

Международные
отношения:
история и современность

DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-132-148

УДК 94(4)"1939"

В.В. Зыкин

Кубанский государственный университет,
350040 г. Краснодар, Российская Федерация

Проблема Данцига и данцигского коридора в отношениях Великобритании и Германии в канун Второй мировой войны

В статье рассматривается проблема Данцига и данцигского коридора в отношениях Великобритании и Германии в канун Второй мировой войны. Автор анализирует пути, предпринимавшиеся Великобританией для мирного решения данцигского вопроса. На основании используемых источников и литературы автор делает вывод о том, что даже после того, как Гитлер ликвидировал Чехословакию, нарушив условия мюнхенского соглашения, Н. Чемберлен, премьер-министр Великобритании, продолжил политику умиротворения агрессора, т.к. стремился избежать вступления Великобритании в новую войну. Несмотря на все усилия британских властей, переговоры о Данциге не дали положительного результата. Кабинет Чемберлена, понимая, что Великобритания не могла оказать прямую помощь Польше в случае агрессии со стороны Германии и не могла на равных противостоять агрессору на поле боя, до последнего момента рассчитывал договориться с Гитлером за счет Польши, путем передачи Данцига и прилегающего к нему коридора под контроль Третьего рейха. Но подобный исход категорически не устраивал нацистского фюрера, развязавшего Вторую мировую войну.

© Зыкин В.В., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: Данциг, польский коридор, переговоры Германии и Великобритании в 1939 г., Великобритания, Германия, Вторая мировая война, Чемберлен

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Зыкин В.В. Проблема Данцига и данцигского коридора в отношениях Великобритании и Германии в канун Второй мировой войны // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2026. Т. 17. № 1. С. 132–148. DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-132-148

DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-132-148

V.V. Zykin

Kuban State University,
Krasnodar, 350040, Russian Federation

The Danzig and Danzig Corridor issue in British-German relations on the eve of World War II

The article examines the issue of Danzig and the Danzig Corridor in relations between Great Britain and Germany on the eve of World War II. The author analyzes the paths taken by Great Britain to a peaceful resolution of the Danzig issue. Based on sources and literature, the author concludes that even after Hitler liquidated Czechoslovakia in violation of the Munich Agreement, British Prime Minister N. Chamberlain continued his policy of appeasement, seeking to avoid Britain's entry into a new war. Despite the best efforts of the British authorities, negotiations regarding Danzig failed to yield a positive result. Chamberlain's cabinet, recognizing that Great Britain could not directly assist Poland in the event of German aggression and could not confront the aggressor on an equal footing on the battlefield, until the last moment hoped to reach an agreement with Hitler at Poland's expense by transferring Danzig and the adjacent corridor to the control of the Third Reich. However, such an outcome was categorically not acceptable to the Nazi Fuhrer, who unleashed the Second World War.

Key words: Danzig, Polish corridor, negotiations between Germany and Great Britain in 1939, Great Britain, Germany, World War II, Chamberlain

CITATION: Zykin V.V. The Danzig and Danzig Corridor issue in British-German relations on the eve of World War II. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2026. Vol. 17. No. 1. Pp. 132–148. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-132-148

Вторая мировая война является одним из наиболее важных событий в истории человечества. Предвоенный период включает в себя разные сюжеты, в том числе дипломатические действия правительств европейских стран, пытавшихся избежать войны и умиротворить агрессора в лице нацистской Германии.

Долгие годы специалисты изучают вопросы, связанные с дипломатической работой европейских стран, стремившихся не допустить начала новой войны. Одним из исследователей, изучавших события предвоенного периода, является А.Д. Чикваидзе [7]. На основе документов британского кабинета и Министерства иностранных дел, а также обширного круга исторических работ исследователь сделал вывод о том, что в период предвоенного кризиса правительство премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена придерживалось антисоветского курса и не желало тесно сотрудничать с руководством СССР по вопросу образования антигитлеровской коалиции.

Среди работ современных историков стоит выделить научную работу отечественного исследователя А.Г. Иванова [1], посвященную дипломатическим событиям 1939 г. Используя документы Национального архива Великобритании, историк исследует внешнюю политику Великобритании в канун начала войны. На основании полученных данных А.Г. Иванов делает вывод о том, что руководство Великобритании всеми силами стремилось избежать войны и в очередной раз умиротворить агрессора. Также автор акцентирует внимание на том, что внешнеполитический курс, проводимый кабинетом Чемберлена, в немалой степени способствовал тому, что англо-франко-советские переговоры весны-лета 1939 г. окончились безрезультатно и не привели к образованию антигитлеровского блока. Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает научный труд А.Г. Иванова [2], посвященный данцигскому вопросу. В нем автор анализирует дипломатические контакты Великобритании с представителями Третьего рейха по урегулированию вопроса, касающегося Вольного города. На основании архивных материалов исследователь делает вывод о том, что до начала Второй мировой войны кабинет Чемберлена предпринимал усилия для того, чтобы в очередной раз умиротворить Гитлера.

Кроме этого, при написании статьи был использован совместный сборник научных работ «Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков». Заслуживает внимания работа Н.К. Капитоновой, которая посвящена внешней политике Великобритании от Мюнхена до заключения пакта Молотова–Риббентропа [3]. В ней исследователь придерживается позиции, согласно которой британское руководство последовательно придерживалось курса на умиротворение агрессора и вело переговоры с советским руководством в том числе из-за позиции британского общества, требовавшего заключения соглашения с СССР. На наш взгляд, в этой статье интерес представляет сюжет, связанный с данцигским вопросом, свидетельствующий о том, что британское руководство было готово вести переговоры с руководством Третьего рейха по вопросу дальнейшей судьбы Вольного города, даже после того, как Гитлер нарушил условия мюнхенского соглашения.

Наряду с отечественными историками вопрос Данцига и данцигского коридора изучали в отношениях Великобритании и Германии и зарубежные исследователи. В частности, И. Фляйшхауэр в своей работе «Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938–1939» анализирует германо-советские дипломатические контакты, которые привели к подписанию пакта Молотова–Риббентропа [6]. Для нас работа немецкой исследовательницы важна потому, что соглашение между Советским Союзом и нацистской Германией сыграло не последнюю роль в вопросе Данцига и прилегающего к нему коридора, т.к. Германия сумела заключить договор о ненападении с Советским Союзом, тем самым развязав себе руки в будущей военной кампании против Польши. Не последнюю роль в подписании этого документа, по мнению исследовательницы, сыграли германские дипломатические представители, работавшие в Москве. При написании своего труда автор использовала личный архив немецкого посла в СССР В. фон Шуленбурга. Британский ученый Р. Эванс во втором томе своего исследования, посвященного истории Третьего рейха, уделяет внимание внешнеполитическому курсу нацистской Германии накануне Второй мировой войны [8]. Кроме этого, он уделяет внимание дипломатическим попыткам урегулировать вопрос Данцига и данцигского коридора. Британский исследователь приводит информацию, согласно которой Гитлер еще весной 1939 г. принял окончательное решение присоединить к Германии Вольный город военным путем.

Что касается источниковой базы работы, то использованные нами документы и материалы, на наш взгляд, следует разделить на следующие категории: источники дипломатического характера (записи беседы

и переговоров между дипломатическими представителями, лидерами стран) и источники личного происхождения.

Например, были использованы материалы беседы посла Германии в Лондоне Г. фон Дирксена с министром иностранных дел Великобритании Э. Галифаксом, содержащиеся в втором издании сборника «Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939»¹. В качестве источника нами также была использована запись беседы А. Гитлера с министром иностранных дел Италии Г. Чиано, она опубликована во втором томе сборника «Год кризиса»². Помимо этого, нами были использованы материалы беседы Ю. Бека с британским руководством, содержащиеся в сборнике “Documents on British foreign policy, 1919–1939”³.

Это позволяет лучше понять международную обстановку в преддверии войны, в которой проходили дипломатические переговоры, касающиеся Данцига и данцигского коридора.

Кроме этого, источниковую базу нашей работы составляют донесения дипломатических работников, в частности, послов своим непосредственным руководителям. Например, дипломатическая переписка между Галифаксом и Г. Кеннардом, послом Великобритании в Польше. А также донесения посла Великобритании в Германии Н. Гендерсона. В эту же категорию источников можно отнести письмо посла Польши в Германии Ю. Липского министру иностранных дел Польши Ю. Беку, его материалы содержатся в первом томе сборника «Год кризиса»⁴.

Отдельно можно выделить такой вид источника, как договор между Великобританией и Польшей, заключенный 25 августа 1939 г., однако Великобритания не могла оказать Польше серьезную поддержку в случае нападения Германии. Источники, представленные в документах, несомненно, имеют огромную историческую ценность, однако к ним нужно относиться критически и детально анализировать информацию, содержащуюся в них.

Также были использованы воспоминания Ю. Бека⁵, человека, игравшего не последнюю роль в урегулировании вопроса Данцига и данцигского коридора накануне войны. Исходя из них, можно сделать вывод

¹ Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939. В 2 т. Т. 2. Янв. – авг. 1939 г. / редкол. А.П. Бондаренко и др. М., 1981.

² Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. В 2 т. Т. 2. 2 июня 1939 г. – 4 сентября 1939 г. / редкол. А.П. Бондаренко и др. М., 1990.

³ Documents on British foreign policy, 1919–1939. Third series. Vol. V. L., 1952.

⁴ Год кризиса, 1938–1939: документы и материалы. В 2 т. Т. 1. 29 сентября 1938 г. – 31 мая 1939 г. / редкол. А.П. Бондаренко и др. М., 1990.

⁵ Beck J. Ostatni raport. Warszawa, 1987.

о том, что Ю. Бек и его государство последовательно отстаивали свои интересы в Вольном городе, не соглашаясь с условиями, предлагаемыми Германией. Использование его воспоминаний представляется нам весьма ценным, т.к. этот человек имел непосредственное отношение к исследуемой проблеме. Не стоит забывать, что источники личного происхождения весьма субъективны и не всегда могут отражать реальное положение дел. Особую ценность представляет информация, содержащаяся в Национальном архиве Великобритании: использовалось донесение лорда Галифакса, министра иностранных дел Великобритании, касающееся действий польского правительства в рассматриваемый период⁶.

В данной работе мы постараемся взглянуть на заявленный вопрос под несколько другим углом. На наш взгляд, Н. Чемберлен проводил политику умиротворения потому, что в условиях предвоенного кризиса Польша сумела бы противостоять Германии только при наличии военной помощи со стороны либо Великобритании и Франции, либо со стороны Советского Союза, однако британское руководство по ряду причин не желало объединять усилия с Советским Союзом для того, чтобы противостоять агрессивным устремлениям Германии. Поэтому, на наш взгляд, в сложившихся на тот момент реалиях Н. Чемберлен, понимая, что Великобритания и Франция не в силах противостоять Германии, принял решение о том, чтобы до последнего момента пытаться умиротворить агрессора.

Данциг в тот период имел статус Вольного города и находился под протекторатом Лиги Наций. Этот город был важен еще и потому, что к нему прилегал сухопутный коридор, отделявший территорию Восточной Пруссии от остальной территории Германии. Для Польши Данциг был важен прежде всего экономически, т.к. в нем находился торговый порт⁷. Поэтому в данном контексте, на наш взгляд, стоит рассмотреть дипломатические переговоры, касающиеся дальнейшей судьбы города, между Германией и Польшей, а также между Польшей и Великобританией.

В начале января 1939 г. в Обер-Зальцберге состоялась встреча Гитлера и министра иностранных дел Польши Ю. Бека. Для польского министра она имела весьма важное значение, т.к. в ходе обсуждения ряда важных проблем немецкий рейхсканцлер затронул вопрос, касающийся Данцига, однако на все предложения нацистского фюрера он ответил

⁶ Public Record Office. FO 371/23019.

⁷ Год кризиса, 1938–1939: документы и материалы. В 2 т. Т. 1. 29 сентября 1938 г. – 31 мая 1939 г. / редкол. А.П. Бондаренко и др. М., 1990. С. 85.

отказом⁸. По итогам переговоров с Гитлером, Бек предупредил правительство своей страны о том, что, если немцы продолжают оказывать давление в вопросах, связанных с Вольным городом, то может возникнуть серьезная угроза конфликта Польши с Германией в будущем⁹.

26 января в Варшаве прошли переговоры между Бекком и Й. Риббентропом, в ходе встречи немецкий рейхсминистр настаивал на том, что руководство его страны стремится решить все вопросы, касающиеся польско-немецких отношений, путем подписания соответствующего договора. Также он сделал попытку «продавить» позицию министра иностранных дел Польши¹⁰. Однако несмотря на все усилия рейхсминистра, Бек оставался непреклонным и отклонил предложения Третьего рейха.

21 марта 1939 г. Риббентроп вызвал к себе Ю. Липского, в ходе беседы глава министерства иностранных дел Третьего рейха оказывал на него дипломатическое давление с той целью, чтобы польский посол поговорил с Бекком и убедил его приехать в Германию, чтобы заключить сделку по Данцигу на немецких условиях. В связи с этим 23–24 марта правительство Польши провело ряд консультаций и встреч с руководством Министерства иностранных дел страны, итогом совещаний стало решение о недопустимости уступок Германии [5, с. 328].

В период предвоенного кризиса ключевую роль в дипломатическом отношении на европейском континенте играла Великобритания. В предвоенный период одним из государств, с которым она имела хорошие дипломатические отношения, была Польша. Именно польское государство в Лондоне рассматривали в качестве потенциально главного союзника Соединенного Королевства в Восточной Европе. В марте 1939 г. Гитлер отдал приказ своим войскам занять Прагу, тем самым он ликвидировал Чехословакию и грубо нарушил условия мюнхенского соглашения. После этого под угрозой немецкой агрессии оказались Польша и Румыния.

Во многом поэтому 31 марта 1939 г. Н. Чемберлен выступил в палате общин британского парламента и предоставил польскому государству односторонние гарантии независимости. Таким образом, Великобритания стремилась не допустить дипломатического сближения Польши и Германии. Одновременно с этим британский кабинет предоставлением гарантий планировал препятствовать установлению гегемонии Германии на европейском континенте, возможно, что с помощью этого шага Чемберлен хотел запугать Гитлера [4, с. 157].

⁸ Beck J. Ostatni raport. Warszawa, 1987. S. 257–258.

⁹ Ibid. S. 259–260.

¹⁰ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. В 2 т. Т. 1. 29 сентября 1938 г. – 31 мая 1939 г. / редкол. А.П. Бондаренко и др. М., 1990. С. 195.

В начале апреля 1939 г. Ю. Бек совершил дипломатическую поездку в Великобританию, где проводил переговоры с британскими политиками, в том числе с Чемберленом и главой внешнеполитического ведомства Соединенного Королевства лордом Галифаксом. В ходе встречи обсуждения коснулись и данцигского вопроса. Польский министр утверждал, что главной целью переговоров является создание устойчивой системы, при которой Данциг «не будет бременем для германопольских отношений» [2, с. 73], при этом он сохранит статус Вольного города. Галифакс спросил его о том, как польское правительство представляет себе урегулирование данного вопроса. Бек ответил, что это должен быть двусторонний договор между странами, в котором были бы закреплены права Польши в Данциге. Вместе с тем, был затронут вопрос, касающийся строительства на территории данцигского коридора скоростной автомобильной дороги, такой вариант предлагала немецкая сторона. По замыслу руководства Третьего рейха, построенный автобан позволил бы связать Восточную Пруссию с территорией остальной Германии, однако министр иностранных дел Польши в беседе с британскими политиками заявил о том, что его правительство не приемлет строительства подобной трассы¹¹. В то же время Бек подчеркнул, что ему хотелось бы, чтобы Польша и Германия смогли прийти к компромиссу в отношении данцигского вопроса¹².

Также были достигнуты договоренности о том, что в будущем Великобритания и Польша заключат постоянный договор, польское правительство обязывалось оказывать помощь своему западному союзнику на условиях, аналогичных тем, которые были предоставлены польскому государству 31 марта 1939 г. Британские власти заверили главу внешнеполитического ведомства Польши о понимании сложности вопросов, стоявших перед польским государством¹³.

По итогам этой встречи так и не были найдены пути решения вопроса, касающегося Данцига и польского коридора. Бек после этой поездки, на наш взгляд, слишком понадеялся на помощь Великобритании, в случае агрессии со стороны Германии. Также польский министр переоценивал военный потенциал своей страны, в беседе с бывшим министром иностранных дел Великобритании А. Иденом он отмечал высокое качество и характеристики вооружений, которыми располагала Польша¹⁴. По всей видимости, министр иностранных дел Польши был не в полной

¹¹ Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. Third series. Vol. V. L., 1952. P. 17.

¹² Ibid. P. 18.

¹³ Ibid. P. 35–36.

¹⁴ Ibid. P. 37.

мере осведомлен о реальном состоянии и техническом оснащении вермахта – вооруженных сил Третьего рейха. Вместе с тем Великобритания продолжала выступать посредником по урегулированию спорных вопросов между Германией и Польшей [4, с. 157].

В мае 1939 г. вопрос о дальнейшей судьбе Вольного города и данцигском коридоре по-прежнему оставался нерешенным. В этот период главе британского внешнеполитического ведомства поступило донесение от Г. Кеннарда, посла Великобритании в Варшаве. В телеграмме он акцентировал внимание на том, что одностороннее урегулирование данцигского вопроса в пользу Германии может привести к потере независимости польского государства. Кроме этого, посол утверждал, что лучше всего истинные планы Гитлера характеризует политика, проводимая Третьим рейхом в последний год¹⁵.

По мнению Кеннарда, посреднические услуги в урегулировании этого вопроса со стороны демократических стран неприемлемы как для Германии, так и для Польши. Об этом свидетельствовала реакция стран на инициативу Папы Римского об организации международной конференции для решения проблемы Данцига, в итоге эта инициатива «отошла на второй план»¹⁶. Кеннард настаивал на ведении внешнеполитического курса таким образом, чтобы избежать войны и сохранить баланс в отношениях Германии и Польши до того момента, пока не появится возможность урегулировать данцигский вопрос за столом переговоров¹⁷.

19 мая 1939 г. Галифакс ответил Кеннард, что реакция Польши будет зависеть от конкретных действий нацистского руководства, направленных на включение Данцига в состав Третьего рейха, однако если Польша вступит в войну с Германией, то предоставленные ей гарантии, вероятно, не спасут Польшу от возможной оккупации¹⁸.

Немаловажными являются донесения посла Великобритании в Берлине Н. Гендерсона, считавшего включение Данцига в состав Третьего рейха неизбежным, при этом, по его мнению, Данциг должен был сохранить статус Вольного города и был бы демилитаризованной зоной, так же, как и данцигский коридор. Чтобы избежать в будущем военного конфликта с Германией нужно было урегулировать этот вопрос, взяв за основу предложения Гитлера¹⁹.

¹⁵ Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. Third series. Vol. V. L., 1952. P. 579–580.

¹⁶ Ibid. P. 581.

¹⁷ Ibid. P. 582.

¹⁸ Ibid. P. 599.

¹⁹ Ibid. P. 721.

В телеграмме Галифаксу от 5 июня 1939 г. Гендерсон изложил свое мнение относительно позиции Германии по решению данцигского вопроса. Посол полагал, что в случае войны с Польшей минимальная цель Гитлера заключалась в присоединении Данцига к Германии, при этом немецкие войска должны были взять под контроль польский коридор, максимальные цели немецкого канцлера определялись Гендерсоном как «гораздо более масштабные»²⁰.

6 июня 1939 г. Гендерсон в телеграмме А. Кадогану оправдывал действия Третьего рейха. Он полагал, что, если бы Германия получила Вольный город и прилегающий к нему коридор еще в конце 1938 г. или в начале 1939 г., то напряженной обстановки в Европе удалось бы избежать. Свою позицию он аргументировал следующим образом: «Если бы Шотландия была отделена от Англии ирландским коридором, мы бы хотели, по крайней мере, того, чего требует сейчас Гитлер»²¹. Однако Гендерсон недооценивал планы Гитлера и его окружения, а его сведения не отражали реального положения дел.

В решении вопроса, касающегося Данцига и польского коридора, Великобритания старалась контролировать ситуацию в Польше. Параллельно с этим британское руководство через Гендерсона стремилось узнать истинные намерения Гитлера в отношении Данцига и Польши. С течением времени этот вопрос обретал все большую значимость в отношениях Великобритании и Германии.

В июле 1939 г. состоялось очередное заседание британского внешнеполитического кабинета, в числе прочих обсуждался вопрос Данцига. Чемберлен, понимая, что Великобритания в одиночку неспособна противостоять Германии, стремился найти такое решение вопроса, которое не только позволило бы Соединенному Королевству избежать вступления в войну, но и могло бы удовлетворить требования Гитлера. Результатом совещания было решение, что нужно подождать, т.к. атмосфера в Польше, сложившаяся в тот период времени, делала переговоры невозможными. Кроме этого, Чемберлен провел разговор с лордом Кэмроузом, премьер-министру он сообщил, что, если бы Гитлер обратился с просьбой о передаче Данцига Германии дипломатическим путем, то эту процедуру можно было бы осуществить [3, с. 226].

В августе 1939 г. значительно возросли дипломатические контакты между британскими и немецкими представителями. 7 августа состоялась беседа немецкого журналиста с военно-воздушным атташе Германии в Польше А. Герстенбергом, который сообщил, что после того, как

²⁰ Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. Third series. Vol. V. L., 1952. P. 768, 770.

²¹ Ibid. P. 798.

немецкий представитель Х. Вольтат посетил Лондон, Гитлер обрел еще большую уверенность в том, что при начале войны между Германией и Польшей, Великобритания не сможет оказать поддержку польскому государству²².

Два дня спустя состоялся разговор министра иностранных дел Великобритании Галифакса и посла Германии в Лондоне Г. Дирксена, на встрече в том числе обсуждался вопрос Данцига и данцигского коридора. По словам Галифакса, британское правительство планировало приложить максимальные усилия для того, чтобы убедить польское руководство быть более умеренным. Немецкий посол был обеспокоен тем, что попытки кабинета Чемберлена пойти на компромисс с Германией блокировались со стороны британской общественности. В ответ на замечания Дирксена Галифакс отстаивал позицию, согласно которой доверие британского общества было подорвано в результате действий нацистского фюрера, когда в марте 1939 г. он ввел вооруженные силы Третьего рейха в Прагу²³. Далее британский министр изложил свое видение дальнейшего развития международной обстановки. По его мнению, Германия могла бы стать ведущей державой на европейском континенте. В этом случае Англия и Франция могли бы обезопасить свою территориальную независимость путем заключения с нацистской Германией двустороннего соглашения. Но, оккупировав Прагу, руководство Третьего рейха вероломно нарушило мюнхенское соглашение, и этот шаг заметно осложнил заключение подобного соглашения²⁴.

Для того, чтобы решить данцигский вопрос за столом переговоров, британцы использовали различные способы. Помимо прямых контактов с представителями Германии Лондон стремился установить связь с нацистским руководством через посредников. В их число входили шведские промышленники А. Веннер-Грен и Б. Далерус, верховный комиссар Лиги Наций в Данциге К.Я. Буркхардт, лидер нацистской партии в Данциге А. Ферстер и князь М. Гогенлоз, а также премьер-министр фашистской Италии Б. Муссолини [1, с. 154].

Ставка на итальянского лидера в данном вопросе себя не оправдала. Об этом стало известно еще в мае 1939 г., когда Г. Чиано, министр иностранных дел Италии, сообщил британскому послу в Италии П. Лорейну, что его страну и Третий рейх связывают союзные обязательства

²² Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939. В 2 т. Т. 2. Янв. – авг. 1939 г. / редкол. А.П. Бондаренко и др. М., 1981. С. 200.

²³ Там же. С. 201–202.

²⁴ Там же. С. 203.

и, если вопрос Данцига придется решать военным путем, то Италия в этом займет сторону Германии²⁵.

Свои усилия по мирному урегулированию данцигского вопроса предпринимал К.Я. Бургхардт. 11 августа 1939 г. он передал в Лондон информацию, исходящую от Гитлера, который рассчитывал встретиться с англичанином, знающим немецкий язык, и провести с ним переговоры [1, с. 154].

День спустя состоялся разговор между Гитлером и Чиано. Нацистский лидер высказал свои соображения по поводу решения данцигского вопроса, по его мнению, «в политическом отношении» польские власти должны уступить Вольный город, потому что взамен на эту уступку Германия предлагала Польше неприкосновенность ее экономических интересов. Гитлер не питал иллюзий относительно позиции польского руководства, он был убежден, что данцигский вопрос останется нерешенным. На наш взгляд, еще один интересный сюжет данного разговора заключался в манипуляции, которую использовал немецкий рейхсканцлер, уверявший собеседника в военной экспансии Польши на территорию Германии. По его информации, польские войска должны были оккупировать Восточную Пруссию, а затем захватить немецкие территории вплоть до Берлина. Гитлер планировал использовать любую провокацию, чтобы военным путем решить проблему Польши, а заодно присоединить к Германии Данциг и данцигский коридор²⁶.

Как мы видим, нацистский рейхсканцлер вел двойную игру. Он до последнего момента успешно скрывал от британского руководства свои истинные намерения. При этом сам фюрер делал все, чтобы Чемберлен до конца был уверен, что данцигский вопрос можно решить мирным путем.

Свои посреднические усилия в переговорах оказывал и Б. Далерус. Он предложил несколько вариантов мирного урегулирования кризиса. Один из них предусматривал организацию встречи в Стокгольме английского представителя с адъютантом Геринга для того, чтобы договориться о проведении переговоров между Великобританией и Третьим рейхом или между Германией и Польшей. Согласно второму варианту, планировалось провести дипломатическую встречу представителей Великобритании, Германии, Италии и Франции, при этом участие польской делегации в четырехсторонней встрече исключалось. Мы можем видеть, что при подобном сценарии Польша ставилась в такое же

²⁵ Documents on British foreign policy, 1919–1939. Third series. Vol. V. L., 1952. P. 567.

²⁶ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. В 2 т. Т. 2. 2 июня 1939 г. – 4 сентября 1939 г. / редкол. А.П. Бондаренко и др. М., 1990. С. 189.

положение, что и Чехословакия годом ранее. Еще одним возможным вариантом развития событий могла быть встреча А. Веннер-Грена с Ю. Беком в Стокгольме. Результатом данной встречи должна была стать организация переговорного процесса между Польшей и Германией. Однако этот вариант так и не был осуществлен [1, с. 155].

Вместе с тем правительство Великобритании пыталось играть на двух фронтах. В августе 1939 г. Великобритания и Франция отправили свои делегации на переговоры военных миссий в Москву. Целью встречи было заключение союзного соглашения между Великобританией, Францией и СССР против агрессии Германии.

Сами переговоры продолжались с 12 до 21 августа 1939 г. и закончились безрезультатно. Во-первых, британская делегация всячески затягивала переговорный процесс, т.к. британцы рассчитывали на то, что долгое ведение переговоров будет сдерживающим фактором Гитлера от нападения на Польшу [3, с. 228]. Во-вторых, долгие переговоры были направлены на недопущение дипломатического сближения советского руководства с нацистской Германией [2, с. 130]. В-третьих, так и не был решен важный вопрос о проходе советских войск по территории Польши для отражения агрессии со стороны Германии. Таким образом, переговоры военных миссий Великобритании, СССР и Франции фактически были завершены ничем. Вопрос Данцига и прилегающего к нему коридора к концу августа оставался открыт.

В противовес неудачным переговорам между западными державами и СССР в августе 1939 г. произошло серьезное сближение между Германией и Советским Союзом. 21 августа И.В. Сталин и А. Гитлер достигли договоренности, согласно которой 23 августа в Москву должен прибыть Й. Риббентроп, чтобы заключить договор о ненападении, также известный, как пакт Молотова–Риббентропа [6, с. 273].

В момент переговоров между СССР и Германией Н. Чемберлен в очередной раз предпринял попытку дипломатического давления на фюрера. Он отправил послание Гитлеру. В нем премьер-министр предостерегал рейхсканцлера от начала военных действий, потому что в случае начала войны Великобритании пришлось бы применить силу. Помимо этого, в очередной раз глава британского кабинета настаивал на мирном урегулировании спорных вопросов между Польшей и Германией путем восстановления доверительных отношений между двумя странами и переговорного процесса между ними²⁷.

²⁷ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. В 2 т. Т. 2. 2 июня 1939 г. – 4 сентября 1939 г. / редкол. А.П. Бондаренко и др. М., 1990. С. 189, 313.

23 августа 1939 г. эта телеграмма попала к Гитлеру. Ознакомившись с ее содержанием, рейхсканцлер сначала обвинил британское руководство в том, что Великобритания проводит политику, направленную на ликвидацию германского государства. Но день спустя он сменил риторику, теперь нацистский лидер был готов подписать договор с Великобританией, но только после того, как решатся все спорные вопросы между Германией и Польшей [8, с. 755].

К концу августа 1939 г. на международной арене сложился глубокий кризис. Одним из вариантов его мирного решения была идея принуждения Польши передать Данциг и данцигский коридор под контроль Германии. Однако Гитлера такое развитие событий не устраивало, он был готов начать тотальную войну и сокрушить армию Польши на поле боя. 23 августа в Москве между Германией и СССР был заключен пакт о ненападении, а также секретный дополнительный протокол, который, по сути, разграничивал сферы влияния в Восточной Европе между сторонами.

Заключение подобного соглашения между СССР и Германией означало неудачу внешнеполитического курса, проводимого британским премьер-министром. Кроме этого, несмотря на все дипломатические усилия и переговоры с участием представителей разных стран, на момент конца августа 1939 г. так и не был решен вопрос Данцига и данцигского коридора. В ситуации острейшего кризиса, сложившегося в Европе в канун Второй мировой войны, Чемберлену ничего не оставалось, кроме как заключить с польским государством пакт о взаимопомощи, согласно которому стороны договаривались оказывать взаимную поддержку и помощь в том случае, если против Великобритании или Польши будет совершен акт военной агрессии со стороны другой державы²⁸. Еще весной 1939 г. британский дипломат А. Киркпатрик отмечал, что на тот момент Великобритания не могла «оказать прямую помощь» Польше [2, с. 94]. В сложившейся ситуации для Великобритании критически важно было установить с советским руководством дипломатические отношения, т.к. СССР потенциально мог оказать Польше реальную военную помощь в случае нападения на нее гитлеровской Германии. Однако соглашение между Великобританией и СССР так и не было заключено.

Стремясь избежать повторения трагедии Первой мировой войны, обернувшейся для Великобритании большими потерями, Чемберлен

²⁸ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. В 2 т. Т. 2. 2 июня 1939 г. – 4 сентября 1939 г. / редкол. А.П. Бондаренко и др. М., 1990. С. 189, 323.

до последнего момента пытался умиротворить агрессора. Лорд Галифакс надеялся на взвешенные действия польских властей, особенно в вопросах, касающихся Данцига. Также министр иностранных дел Великобритании рассчитывал на то, что польское руководство перед тем, как предпринимать какие-либо действия, будет консультироваться с британским правительством. В противном случае необдуманные действия со стороны Польши могли привести к началу боевых действий и вовлечь Великобританию в войну²⁹. 30 августа, по воспоминаниям Бека, в последние дни мира Гендерсон попросил Ю. Липского передать Беку, чтобы правительство Польши сделало дипломатический жест в сторону сотрудничества с Германией. Польский министр поручил Липскому встретиться с Риббентропом и уведомить его о том, что правительство его страны согласно провести переговоры с представителями Третьего рейха. На следующий день состоялась встреча Липского и Риббентропа, которая не принесла результатов³⁰. Ранним утром 1 сентября 1939 г. немецкие войска начали военное вторжение в Польшу, развязав тем самым Вторую мировую войну. В результате боевых действий территория Польши, включая Данциг и прилегающий к нему коридор, была оккупирована и вошла в состав Третьего рейха.

Таким образом, в условиях острого кризиса, возникшего в Европе в 1939 г., проблема Данцига и данцигского коридора была одной из важнейших, которую необходимо было решить, чтобы избежать войны. Значение города и прилегающего к нему коридора было очень важным как для Германии, так и для Польши. Для того, чтобы взять Вольный город под свой контроль, руководство Третьего рейха готово было решить вопрос Данцига любыми путями. Для военного разгрома Польши еще весной 1939 г. был разработан план под кодовым наименованием «Вайс». На сложившуюся ситуацию серьезным образом могла повлиять Великобритания, которая в дипломатическом отношении была на тот момент ведущей державой на континенте. Однако британский кабинет во главе с Чемберленом продолжал проводить политику, направленную на умиротворение агрессора. Попытки решить вопрос Данцига и данцигского коридора дипломатическим путем не принесли никаких результатов. Однако вопреки сформировавшемуся в отечественной историографии мнению, Великобритания могла придерживаться такого внешнеполитического курса из тех соображений, согласно которым в одиночку она не могла эффективно противостоять нацистской Германии. Поэтому на тот момент политическая ситуация сложилась таким

²⁹ Public Record Office. FO 371/23019. P. 210.

³⁰ Beck J. Ostatni raport. Warszawa, 1987. S. 295–296.

образом, что кабинет Чемберлена совершенно осознанно решил не вступать в войну с агрессором и всеми способами добивался решения вопроса Данцига и данцигского коридора за столом переговоров.

Не в последнюю очередь на подобный политический курс повлияли неудачные англо-франко-советские переговоры, завершившиеся в августе 1939 г. Параллельно с этим 23 августа 1939 г. был заключен пакт Молотова–Риббентропа. Подписание данного документа ознаменовало неудачный итог внешнеполитического курса британского кабинета. Чемберлен, понимая, что без военной помощи со стороны Советского Союза Великобритания не могла оказать Польше реальную помощь, до последнего момента не оставлял попыток решить вопрос Данцига и данцигского коридора мирным путем. Кроме этого, глава британского кабинета исходил из того, что в условиях неудавшихся переговоров с СССР Великобритания в одиночку была не в состоянии помешать Германии военным путем оккупировать территорию Польши. Поэтому Н. Чемберлен до самого начала войны стремился умиротворить агрессивные устремления Германии, даже за счет Польши. Однако Гитлера подобное развитие событий уже не устраивало, он был готов развязать полномасштабную войну, ликвидировать польское государство и решить вопрос Данцига и прилегающего к нему коридора военным путем. 1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война.

Библиографический список / References

1. Иванов А.Г. Данциг или война? Тайная дипломатия Великобритании в канун нападения Германии на Польшу в 1939 г. // Общество: философия, история, культура. 2024. № 10. С. 152–159. [Ivanov A.G. Danzig or War? Britain's secret diplomacy on the eve of Germany's invasion of Poland in 1939. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura*. 2024. No. 10. Pp. 152–159. (In Rus.)]
2. Иванов А.Г. 1939 год. Европа между миром и войной. Краснодар, 2020. [Ivanov A.G. 1939 god. Evropa mezhdru mirom i vojnoj [The year is 1939. Europe between peace and war]. Krasnodar, 2020.]
3. Капитонова Н.К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа–Молотова (от «умиротворения» к политике гарантий) // Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков / под ред. М.М. Наринского, С. Дембского. М., 2009. С. 207–237. [Kapitonova N.K. British policy from Munich to the Ribbentrop–Molotov Pact (from appeasement to guarantee policy). *Mezhdunarodnyy krizis 1939 goda v traktovkakh rossiyskikh i polskikh istorikov*. M.M. Narinsky, S. Dembsky (eds.). Moscow, 2009. Pp. 207–237. (In Rus.)]
4. Мельтюхов М.И. Советский Союз в европейской политике осени 1938 – лета 1939 года // Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков / под ред. М.М. Наринского, С. Дембского. М., 2009. С. 149–181. [Melytuhov M.I. The Soviet Union in European politics

- in the fall of 1938 – summer of 1939. *Mezhdunarodnyy krizis 1939 goda v traktovkakh rossiyskikh i polskikh istorikov*. M.M. Narinsky, S. Dembsky (eds.). Moscow, 2009. Pp. 149–181. (In Rus.)]
5. Случ С.З. Политика Германии и СССР в отношении Польши (октябрь 1938 г. – август 1939 г.) // Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков / под ред. М.М. Наринского, С. Дембского. М., 2009. С. 309–348. [Sluch S.Z. Policy of Germany and the USSR towards Poland (October 1938 – August 1939). *Mezhdunarodnyy krizis 1939 goda v traktovkakh rossiyskikh i polskikh istorikov*. M.M. Narinsky, S. Dembsky (eds.). Moscow, 2009. Pp. 309–348. (In Rus.)].
 6. Фляйшхауэр И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938–1939. М., 1990. [Fleischhauer I. Pakt. Gitler, Stalin i iniciiativa germanskoj diplomatii 1938–1939 [Der Pakt. Hitler, Stalin und die Initiative der deutschen Diplomatie 1938–1939]. Moscow, 1990.]
 7. Чикваидзе А.Д. Английский кабинет накануне Второй мировой войны. Тбилиси, 1976. [Chikvaidze A.D. Anglijskij kabinet nakanune Vtoroj mirovoj vojny [The English cabinet on the eve of the Second World War.] Tbilisi, 1976.]
 8. Эванс Р. Третий рейх. Дни триумфа: 1933–1939 / пер. с англ. Б. Кобрицова, А. Галактионова. Екатеринбург, 2010. [Evans R. Tretij rejh. Dni triumfa: 1933–1939 [The Third Reich. Days of Triumph: 1933–1939]. Ekaterinburg, 2010.]

Статья поступила в редакцию 23.10.2025, принята к публикации 14.01.2026
The article was received on 23.10.2025, accepted for publication 14.01.2026

Об авторе / About the author

Зыкин Владислав Вячеславович – аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений факультета истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Vladislav V. Zykin – postgraduate student at the Department of General History and International Relations of the Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University, Krasnodar

E-mail: vlad.zykin@inbox.ru